

10 ИЮН 1985

Заря Востока

Тбилиси

ЮБИЛЕИ —

ТВОРЧЕСТВО, УСТРЕМЛЕННОЕ В БУДУЩЕЕ

К 90-ЛЕТИЮ ИРАКЛИЯ ГАМРЕКЕЛИ

ИСТОРИЯ грузинского театра богата талантливыми режиссерами, актерами, театральными художниками. Но среди творцов, внесших свой вклад в развитие театрального искусства, особо следует отметить великодушного художника Ираклия Гамрекели, положившего начало новому грузинскому театрально-декорационному искусству. Художник-новатор, идущий в ногу со временем, он создавал сценическое воплощение не только разнообразных драматических образов, но и образа своей эпохи. Его стихией был театр, и в театре выразил он свое восприятие мира, свою активную творческую, гражданственную позицию.

Удивительный талант И. Гамрекели проявился очень рано. Интересно, что творчество художника, не получившего специального художественного образования (он учился в медицинском институте), с первых же шагов отмечено высоким профессионализмом. В начале своего творческого пути И. Гамрекели увлекся новейшими течениями искусства, и его первые живописные и графические работы свидетельствуют об интересных поисках; он ищет способы выражения своих мыслей, эмоций, ищет необходимую форму для передачи волнующих его проблем. Первые работы И. Гамрекели, представленные на выставке грузинских художников 1922 года, обратили на себя внимание выдающегося деятеля театрального искусства Котэ Марджанишвили, ощутившего в работах молодого художника огромный заряд эмоционального, художественного, интеллектуального настроения, увидевшего в его творчестве качества, необходимые для той колоссальной новаторской работы, которая предстояла ему на пути становления нового грузинского театра. Благодаря этой встрече художник обрел мир театра, давший ему возможность в полной мере выразить себя, в то же самое время театр обрел своего художника-поэта, во многом способствовавшего развитию театрально-декорационного искусства.

Первая же работа Ираклия Гамрекели с Котэ Марджани-

швили («Саломея» Оскара Уайльда, Русский театр драмы, 1922 г.) определила судьбу художника. Театр становится делом всей его жизни.

Дальнейшая жизнь И. Гамрекели связана с театром имени Руставели. Тесное сотрудничество с такими выдающимися режиссерами, как К. Марджанишвили и А. Ахметели, творческое единомыслие людей, связанных страстной любовью к театру, способствовало созданию целого ряда интереснейших спектаклей, вошедших в историю грузинского театра («Лонда», 1923 г., «Мальштрем», «Шпигельменш», 1924 г., «Гамлет», 1925 г.). В этих постановках проявилось тонкое художественное чутье художника, точно улавливавшего основную идею драматического произведения, находившего точное сценическое решение, созвучное идейной направленности пьесы.

В этих ранних работах И. Гамрекели в полной мере проявились специфические черты его таланта — смелое экспериментаторство, лаконичность художественных образов, своеобразное понимание театральной условности, и что наиболее значительно — построение сценической площадки с максимальным удобством для актера, в тесной связи с режиссерским замыслом и с глубоким проникновением в суть самого произведения.

Работая над постановками театра имени Руставели, И. Гамрекели создает спектакли, художественное решение

которых показывает интересную эволюцию творчества художника. Все его работы, при всех их отличительных чертах, роднит блестящее владение законами композиции, позволяющее создавать сценические построения, следуя жестким законам театральной условности. Подлинный художник театра, И. Гамрекели строил многоплановые геометрические конструкции с учетом собственно театральных требований. Он конструировал сценическое пространство таким образом, чтобы полностью донести до зрителя основную идею произведения. Достаточно вспомнить такие, ставшие уже классикой, постановки, как «Разлом» Б. Лавренева (1928 г.) — с его монументальным образным решением, «Анзор» С. Шаншиашвили (1928 г.) — в котором обобщенные геометрические формы создавали многоплановое пространственное построение, точно воспроизводившее облик горного аула, «Тетнульд» Ш. Дадиани (1931 г.) — с величественным, монументальным ансамблем сванских башен с их неповторимой первозданной мощью, с оригинальным решением сценической площадки, «Ламара» по мотивам Важа Пшавела (1930 г.) — с условно переданной стилизованной атмосферой горного края, с его сложными пространственными соотношениями, «Разбойники» Ф. Шиллера (1933 г.) — с символическим лейтмотивом — лаконичный, но необычайно емкий образ могучего ствола, диагонально направленный ввысь, а гигантскими корнями вросшего в землю; под его аркой на кубических площадках разворачивалось действие спектакля.

Следует отметить, что каждая художественная форма, каждый пластический образ, создававшийся И. Гамрекели, являлись результатом глубокой продуманности, большой работы над текстом произведения. Как бы смело ни экспериментировал художник, как бы ни абстрагировал формы, он никогда не отрывался от идей пьесы и самым тесным образом был связан с родной почвой. Его условность основывалась на твердой реалистической основе. Разнообразие художественных подходов подсказывалось характером драматургического материала. Художник, необычайно тонко чувствовавший сценическую условность, придавал спектаклю современное звучание. Его масштабные, многоплановые конструкции по своей природе созданы для развертывания массовых сцен. Героико-романтическая направленность его творчества во многом способствовала созданию стиля театра имени Руставели.

Работы И. Гамрекели 30-х годов также отмечены большим разнообразием. Значительное место занимали произведения современной национальной драматургии (С. Шаншиашвили «Арсен», 1936 г. и «Георгий Саакадзе», 1940 г., Ал. Сумбаташвили «Измена», 1940 г.); среди постановок этих лет — шекспировская драма («Отелло», 1937 г.), грузинская опера (З. Палиашвили, «Абесалом и Этери», 1937 г.). Для грузинских пьес художник интересно переосмысливал и обыгрывал национальные формы архитектуры, применял своеобразную стилизацию мотивов народной архитектуры. Каждая постановка И. Гамрекели точно следовала стилю драматургического материала.

В художественном решении отдельных сцен ощущается дух пьесы. Незабываемы пластические и живописные образы его спектаклей: лазурная синева венецианского залива с четким монументальным акцентом колонны с символом города («Отелло»), противопоставление вариаций на темы древнегрузинской архитектуры и роскошного многоцветья восточного шатра («Георгий Саакадзе»), арабески лестничных маршей в барочной позолоченной рамке («Невеста с афиши» К. Гольдони). В каждом спектакле чутко улавливались основная идейная установка пьесы, специфика жанра, оттенки эмоционального напряжения.

Творчество Ираклия Гамрекели — важный этап в развитии современного театрально-декорационного искусства. Художник, заложивший основы грузинской советской сценографии, точно чувствовал пульс современности, что с таким блеском проявлялось в его постановках, придавая им яркую выразительность, действенность. Талантливый художник обладал редким даром — придавать современное, масштабное звучание каждому спектаклю, к какой бы отдаленной эпохе ни относилось его действие.

Отдавая дань большому художнику сцены, нельзя не вспомнить слова Мейерхольда о том, что «...искусство сцены требует не только разрешения проблем сегодняшнего дня, но также и разрешения проблем того сегодняшнего дня, который весь пропитан будущим». Именно таким, глубоко современным и устремленным в будущее, было искусство Ираклия Гамрекели, художника, чье имя навечно связано со славной историей грузинского советского театра, с его большими творческими победами.

Кети МАЧАБЕЛИ.